

## ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Медовой Анастасии Анатольевны  
на тему «Онтология модальности», представленную на соискание  
ученой степени доктора философских наук по специальности  
09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки)

В диссертации Медовой Анастасии Анатольевны «Онтология модальности» разработана оригинальная теория целостности. Автор последовательно реконструирует содержание научного понятия, категории и концепта модальности, на основании чего затем выстраивает онтологическую модель целостности модального типа. Завершает исследование демонстрация специфики модального подхода к интерпретации и дескрипции объектов в гуманитарных науках. Таким образом диссертант показывает тесную связь онтологии с методологией научных исследований и обосновывает универсальность научного концепта и онтологического принципа модальности.

Интерес автора к проблеме модальности закономерен, так как в настоящее время наблюдается всплеск интенсивности употребления понятий модус и модальность в научных публикациях по тематике различных дисциплин. На протяжении всего исследования А.А. Медова аргументирует правомерность понимания модального метода как трансдисциплинарного, открывающего возможности стереоскопического видения объектов средствами разных наук, позволяющего выявить познавательный потенциал ненаучных практик, ориентированного на построение нового типа научной предметности. В то же время нецеленаправленность употребления понятий модус и модальность, отмечаемая диссертантом в значительном числе философских и гуманитарных исследований, и слабая разработанность их дефиниций (за исключением узкоспециальных) подтверждает необходимость реконструкции концепта модальности, возвращения ему глубины смысла и эксплицитности. Эта реконструкция осуществляется А. А. Медовой на ос-

новании выстраивания онтологии модальности, фундирующей ее научный дискурс.

В диссертации исследован широкий спектр объектов, получающих в различных науках модальную интерпретацию, а также обозначаемых как модусы и модальности. В ситуации неопределенности содержания понятий модус и модальность даже в рамках философии и невыявленности их синонимического ряда данный подход является единственно возможным для решения поставленных автором задач. К числу объектов, допускающих модальную интерпретацию, А.А. Медова относит право, логические системы и суждения, части речи, предложения, значения слов, музыкальный ритм, гармонические структуры, мелодические модели, жанры, музыкальную интонацию, художественность, текст, сенсорно-перцептивные процессы, мышление, эмоции, образную сферу психики, психоаналитические комплексы, механизмы защиты, психику и сознание в целом, живые организмы, голографические и фрактальные объекты, квантовую реальность. В философии как модальные интерпретируются пространство и время, научное знание, общество, культура, исторические субъекты, сознание, личность, Бог, Бытие [с. 150-153].

Диссертант исходит из гипотезы, согласно которой модально трактуемые объекты различных сфер знания имеют общие принципы онтологической организации. Эта исследовательская установка обусловила логику первой главы, в которой исследование существа модальности начинается с обобщения лексических значений и переводческих практик данного термина. Затем диссертант обращается к выявлению содержательного ядра понятия-предшественника, греческого слова «тропос». В ходе исследования рассматривается содержательное наполнение понятий модальность и тропеичность в патристическом христианском богословии, логике, юриспруденции, философии. Следует отметить, что в диссертации А.А. Медовой не только впервые осуществлена попытка найти значение понятий модус и модальность, которое было бы инвариантным для разных областей знания, но так-

же впервые прослежена преемственность наполнения этих понятий в философской традиции.

Осмысляя содержание понятия модус в учениях схоластов, Декарта, Спинозы, французских, немецких и русских философов XX-XXI вв., А.А. Медова обращается к причинам, в силу которых потребность в данном понятии не угасает на протяжении двух с половиной тысячелетий, хотя его смысловое ядро в настоящей научной ситуации практически стерто и трудноуловимо. При этом автор утверждает, что собственный смысл модальности не утерян и продолжает проявляться в дискурсе конкретных наук и в ряде современных философских теорий, к таковым, в частности, относятся модализирующее мышление Д. Б. Зильбермана и потенциология М. Н. Эпштейна. Глубинное содержание модальности как онтологического принципа и как концепта, с точки зрения автора, не разрушаемо, поскольку модальность является одним из концептуальных начал бытия и мышления, дорефлексивной формой миропонимания, проявляющейся помимо научного познания в мифологическом и обыденном мышлении, в мировоззренческих установках [с. 255].

На онтологическом уровне модальные отношения квалифицируются автором как особый тип тождества, различия и отношения части к целому. Модальная организация имеет парадоксальную логику: для нее неактуально родовидовое и категориальное различие, отношения общего и частного, причины и следствия, сущности и явления, этот тип целостности неопишуем с помощью категорий обобщения и абстрагирования. Онтология модальности выстраивается диссертантом как сосуществование уникальных, неделимых, неразложимых на части и элементы, не редуцируемых к общему основанию объектов. Модальное целое есть тождество уникальных объектов и сущностей, для рефлексии такого рода онтологических отношений А. А. Медова прибегает к терминам «идея единичного» Г. Г. Шпета и «качествование» Л. П. Карсавина.

Источник модализации, отвечающий требованию фундаментальной укорененности ее в самом устройстве мироздания, автор определяет как онтологическую диаду, а именно, как отношение Сущего и Бытия. В научном дискурсе она проявляется в своем «горизонтальном» варианте – как гносеологическая диада или отношение Бытия и Мышления. Модальная организация бытия выводится диссертантом из классического тезиса о том, что бытие рождается в отношении сущего к самому себе.

В рамках онтологии модальности реальность есть множество сущностей и множество отношений этих сущностей к некоторым основаниям. Но поскольку в конечном итоге нет ничего, кроме сущностей и их отношений, то отношения рождаются в отношениях сущностей между собой, т.е. одни и те же сущности могут выступать и как источники, и как приемники модальных проекций. Автор акцентирует идею онтологической самообращенности, которая задает самоподобие как принцип оформления модусов. Модальные целостности организованы фрактально: они воспроизводятся на всех уровнях, повторяются во всех фрагментах мира. В качестве примеров диссертант приводит сознание со свойственным ему характерным самоотношением, называемым рефлексией, языки, содержащие информацию о своем коде, измерения времени, оформляющиеся относительно друг друга (настоящее есть актуализированное будущее, прошлое – прошедшее настоящее) и т.п.

Но не только самообращенность исходного начала является причиной оформления объектов в модусы. Онтологический источник индивидуации, фундирующий приобретение вещами определенности, так же рассматривается диссертантом как модусообразующее начало, поскольку модусы есть способы, какими вещи суть то или это. В конечном итоге автор приходит к выводу, что источник модальности содержит в себе природа Иного [с. 252].

Проделанное исследование позволяет автору определить модальность как онтологическое измерение или план. Модусы в данной онтологии суть конкретные формы осуществления модальных отношений, представляющие

собой проекции в определенные измерения («онтологические экраны») и одновременно формы друг друга. Их различие не абсолютно, они имеют тенденцию совпадать. Модусы несводимы друг к другу, но при этом каждый может быть представлен как любой другой. В этой связи модальные отношения обнаруживают себя только при определенной позиции – исследовательской, онтологической или содержательной; при смене позиции данная модальность перестает различаться.

Модальная организация пластична, представляет собой не поддающуюся унификации и однозначному распределению функций систему. Модальность внутри себя организована тоже модально, то есть имеет собственные измерения и планы.

В качестве несомненных достоинств диссертационного исследования следует указать следующие моменты:

- выделение проблематики модальности в самом широком смысле как самостоятельной онтологической и логической сферы бытия, обладающей собственной спецификой и определенным отличием от иных категориальных структур – отношения общего и частного (рода и вида), целого и части и т.д.

- развитие темы постнеклассического типа рациональности, присущего сфере модального бытия, соединяющей в себе множество новых и органических конструктов: антиномичность, полипотентность, субъект-объектную инвариантность, голоморфность, бесконечноподобие и т.д.

- представление темы модальности как широкой области меж- и трансдисциплинарных исследований, которая реализует себя в самых разных областях культуры – науке и искусстве, религии и мифологии, рациональных и иррациональных дискурсах и т.д.

- подробное исследование и согласование проведенного диссертационного исследования с историей и многообразием различных философских и культурологических течений, школ и традиций.

Также следует отметить и ряд возможных проблемных областей данного диссертационного исследования.

В первую очередь хотелось бы отметить, что, подчёркивая специфику модальных отношений, диссертант порою увлекается в противопоставлении логики модальности и иных логико-методологических конструкций, в частности, отношения целого и части. Представляется, что сам характер модальности, который столь основательно развивается в диссертации, выходит за границы однозначного отношения несовместимости с чем-либо, трансрационально проникая в своё иное.

В ряде разделов диссертационного исследования складывается впечатление недостаточной терминологической проработанности центрального понятия «модус» - временами он выступает разными аспектами единого, временами – самым единым. Понятно, что модальности изначально присущи моменты самоподобия и «проникновения всего во всё», но в то же время некое начало А может проникнуть в другое начало В, только если предварительно эти А и В в некоторой мере самобытийно фиксированы.

Высказанные критические замечания не умаляют значимости и актуальности проделанной автором работы. Результаты, полученные А.А. Медовой, обладают значительной новизной и эффективны для решения современных проблем онтологии и теории познания. Поставленные в исследовании задачи решены: концепт модальности реконструирован, онтология модальности описана и осмыслена как тип онтологической целостности, что открывает перспективу развития модальных онтологий и методологий модальных исследований.

Цели и задачи исследования отражены в тексте работы и необходимом количестве публикаций, автореферат соответствует основному содержанию диссертации и дает полное представление о полученных научных результатах. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

Диссертация Медовой Анастасии Анатольевны «Онтология модальности» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, изложенным в пункте 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24. 09. 2013 г. № 842, а ее автор Медова Анастасия Анатольевна заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

ГБОУ ВПО «Московский государственный  
медико-стоматологический университет  
им. А.И. Евдокимова» Минздрава РФ,  
доктор философских наук, профессор,  
заведующий кафедрой философии  
биомедэтики и гуманитарных наук

Моисеев Вячеслав Иванович

21.07.2016

ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-  
стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Минздрава РФ,  
105275, г. Москва, ул. Б. Жигуленкова, д. 23  
Тел. +7(495) 365-05-36  
e-mail: [vimo@list.ru](mailto:vimo@list.ru)